

условіе—объ этомъ можно судить, между прочимъ, по слѣдующему факту, сообщаемому „Церковно-общественнымъ Вѣстникомъ“ (№ 74). Въ началѣ нынѣшняго года въ одной изъ западныхъ епархій назначенъ былъ епархіальный сѣздъ, безъ извѣщенія духовенства о предметахъ занятій сѣзда. Вопросы, подлежавшіе его обсужденію, были сообщены депутатамъ самимъ преосвященнымъ, наканунѣ открытія сѣзда; по каждому вопросу преосвященный заранѣе высказалъ свое мнѣніе. „Когда начался сѣздъ, каждый рѣшенный депутатами вопросъ председатель представлялъ на усмотрѣніе преосвященнаго, вслѣдствіе чего нѣкоторые вопросы были перевершаемы по два и по три раза, пока рѣшеніе сѣзда не приближалось къ мнѣнію преосвященнаго... Конечно, при такомъ отношеніи къ дѣйствіямъ сѣзда, постановленія послѣдняго не могли имѣть силы, и депутаты не шутя говорили, что лучше было бы, еслибы преосвященный, порѣшивши всѣ вопросы своею властью, разослалъ чрезъ благочинныхъ духовенству къ исполненію... Отъ подобнаго распоряженія вышла бы большая выгода: депутаты находились бы при своихъ мѣстахъ, занимались бы своимъ дѣломъ по приходу и хозяйству, и духовенство не потратило бы непроизводительно до 1400 рублей“. Не трудно понять, насколько подобные порядки благоприятствуютъ воспитанію сильныхъ натуръ, способныхъ обойтись безъ внѣшнихъ точекъ опоры, безъ содѣйствія полиціи, больше чѣмъ неумѣстнаго въ области чисто-духовной.

Въ такомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе человѣка — воспитаніе его не школою, а жизнью—частныя причины всегда, впрочемъ, уступаютъ общимъ, т. е. во многомъ отъ нихъ зависать. Увеличеніе числа самостоятельныхъ дѣятелей въ средѣ духовенства сдѣлается вполнѣ возможнымъ только тогда, когда ихъ будетъ больше въ другихъ классахъ общества. Для этого, въ свою очередь, необходимо появленіе многихъ новыхъ и исчезновеніе многихъ старыхъ условій, необходимо болѣе уваженіе къ мысли, уменьшеніе страха передъ каждаго сколько-нибудь свободнымъ и независимымъ словомъ. До тѣхъ поръ, пока никакая благонамѣренность въ прошедшемъ не служитъ гарантіею противъ подозрѣній и обвиненій, до тѣхъ поръ, пока возможна такая газетная травля, предметомъ которой недавно былъ г. Чичеринъ—до тѣхъ поръ трудно помышлять о новомъ, высшемъ уровнѣ общественнаго характера. Рѣчь, произнесенная московскимъ городскимъ головою на товарищескомъ обѣдѣ, послужила началомъ одной изъ самыхъ печальныхъ страницъ въ исторіи нашей печати. Первая половина этой страницы—пустое, бѣлое пространство, открывавшее широкій просторъ всяческимъ слухамъ и сплетнямъ. Если